

Л. В. Куликов

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

в трудах отечественных
психологов

2-е издание

Структура личности

Формирование личности

Динамика личности

Личность в социуме

Духовное бытие личности

Внутренний мир личности

Лев Куликов

Психология личности в трудах отечественных психологов

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183632

Психология личности в трудах отечественных психологов: Пинтер;

СПб.; 2009

ISBN 978-5-49807-198-5

Аннотация

Психологией накоплен колоссальный опыт в области изучения личности. Во втором, переработанном и дополненном, издании (первое вышло в 2000 г.) представлены важнейшие фрагменты основополагающих работ классиков отечественной науки (В.Н. Мясищева, Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, К.К. Платонова и др.), а также современных исследователей психологии личности. Хрестоматия адресована преподавателям, аспирантам, студентам психологических и педагогических специальностей, всем изучающим психологию.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	10
Раздел I. ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ	16
Психологическое определение личности [2]. В. М. Бехтерев	17
О составе личности[3]. А. Ф. Лазурский	21
О личностном подходе[7]. С. Л. Рубинштейн	31
К вопросу о психологических проявлениях основных свойств нервной системы[9]. Б. М. Теплов	46
Понятие личности в аспектах нормы и патологии [10]. В. Н. Мясищев	50
Индивид и личность[11]. А. Н. Леонтьев	58
Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека[14]. Б. Г. Ананьев	72
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Лев Куликов

Психология

личности в трудах

отечественных психологов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Истории исследований в области психологии личности уже более ста лет. Более ста лет ученые ищут ответы на вопросы о природе личности, внутреннем мире человека, о факторах, определяющих развитие личности и поведение человека, его отдельные поступки и жизненный путь в целом. Этот поиск имеет отнюдь не только теоретическую ценность. С самого начала изучение личности было теснейшим образом связано с необходимостью решения разнообразных практических задач.

За минувшее столетие психология превратилась в развитую область знаний и практической деятельности для многих тысяч специалистов. Внутренняя специализация, сосуществование в рамках единой науки различных школ и направлений – все это, несомненно, свидетельствует о зрелости психологии как науки, представителей которой, однако,

по-прежнему объединяет обостренный интерес к проблеме личности, проблеме, которая была и остается фундаментальной, ключевой.

Последние полтора-два десятилетия отмечены интенсивным развитием практической психологии. И хотя официальный образовательный стандарт в отечественной психологии был утвержден более тридцати лет назад (именно в 1966 г. были открыты факультеты психологии в университетах Москвы и Ленинграда), она долгое время не выходила за пределы учебных аудиторий и исследовательских лабораторий, ограничиваясь прикладными разработками. В настоящее время психология включает в пространство своих профессиональных интересов и компетентности уже не только и не столько организации и коллективы, но отдельных людей с их жизненными проблемами.

Возможность оказывать реальную психологическую помощь людям, в том числе в сложных, кризисных ситуациях, видеть непосредственные результаты своей работы в психотерапии, консультировании, в решении разнообразных практических задач – эти и другие перспективы сегодня особенно привлекают начинающих психологов.

Психология без практики лишена своего главного смысла и цели – познания и служения человеку. Практическая ориентация, однако, не только не уменьшает значимость развития психологической теории, но, напротив, усиливает ее: представление о том, что для успешной практической ра-

боты необходимо прежде всего овладение рядом практических навыков и накопление опыта, а теоретическое образование играет скорее второстепенную роль, в корне неверно. Так, в западной психологии именно интенсивное развитие практики вызвало к жизни вопросы, которые относятся к общим проблемам психологии личности. В частности, дискуссионным остается представление о ведущем начале в развитии личности: рассматривать ли его, как предлагают многие представители гуманистического направления в психологии, как постепенное разворачивание заложенного в человеке потенциала, «обрекающего» человека на самореализацию, или же процесс развития определяется чередой жизненных выборов самого человека. Таким образом, в основе всякой – консультативной, терапевтической, психокоррекционной и т. д. – практики лежит определенная, более или менее детально разработанная теоретическая модель объяснения личности.

Современное состояние отечественной психологии во многом характеризует интенсивный процесс освоения ею зарубежного опыта, в частности, через приобщение российских психологов к мировой психологической литературе. Сегодня мы получили возможность познакомиться и с лучшими образцами психологической классики, и с работами современных авторов в области практической работы.

Неизмеримо хуже обстоит дело с изданиями трудов отечественных психологов. Начинающему специалисту сегодня

гораздо легче познакомиться с зарубежными теориями, тогда как огромный и богатейший пласт российской психологической мысли во многом в настоящее время остается невостребованным. Хотя Россия – по ее роли в становлении научной психологии, величию имен ее ученых, богатству их идей – по праву может считаться (в одном ряду с Германией и Америкой) родиной мировой психологической науки.

В этой связи предлагаемая читателям хрестоматия представляет особый интерес. Она не имеет аналогов в российских изданиях: в хрестоматии «Психология личности» (МГУ, 1982) лишь половина опубликованных фрагментов принадлежит отечественным авторам. Хрестоматия – особый жанр. Само слово «хрестоматия» означает «изучаю полезное, хорошее», что в полной мере соответствует изданию, которое вы держите в руках. Как и любая хрестоматия, она имеет своей целью дать первоначальное общее представление о наиболее важных проблемах в психологии личности, пробудить интерес к углубленному изучению классики отечественной психологической мысли.

Для российской психологической науки всегда была характерна ориентация на глубокий интерес к внутреннему миру человека, к его жизни, к духовному измерению его существования. Этот интерес отражен в знаменитом высказывании Л. С. Выготского: «Наше слово в психологии: от **ПО-ВЕРХНОСТНОЙ** психологии – в сознании явление не равно бытию. Но мы себя противопоставляем и **ГЛУБИННОЙ**

психологии. Наша психология – **ВЕРШИННАЯ** психология (определяет не «глубины», а «вершины» личности)»¹.

Основополагающая проблема обусловленности психической жизни человека в западной психологии в течение долгого времени решалась в принципиальной оппозиции «внешнего» и «внутреннего», в противостоянии личностного и ситуационного подходов: «персонологи» отстаивали принципы постоянства личностных проявлений в разных ситуациях, «ситуационисты» – их ситуационной специфичности. Сегодня ошибочность любой радикальной позиции по отношению к этой проблеме очевидна. Продуктивным видится поиск интеграции предложенных подходов, позволяющий по-новому взглянуть на взаимодействие трансситуативных и ситуативных факторов. В этой связи работы отечественных психологов по проблемам личности представляют особый интерес: для российской психологии всегда было характерным стремление к пониманию и описанию личности во всей ее уникальности и неповторимости в контексте социального, культурного и исторического пространства.

Отрадный и очевидный факт – интерес к нашему научному наследию возрождается. В Санкт-Петербурге уже изданы либо планируются к изданию работы выдающихся отечественных психологов прошлого. Это наш долг по отношению к тем, кто когда-то именно в Санкт-Петербурге создавал российскую научную психологию. Надеемся, что предла-

¹ *Выготский Л. С. Собр. сочинений: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 166.*

гаемая читателю хрестоматия, объединяющая труды российских психологов разных поколений – включая работы современных авторов, – позволит почувствовать их преемственность и увидеть тот путь, по которому может пойти в своем развитии отечественная психология – путь самобытный и оригинальный.

Доктор психологических наук, профессор Н. В. Гришина

*Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук,
профессор А. А. Реан*

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Данное издание посвящено общим представлениям о личности, структуре личности, движущим силам, а также социальным и биологическим факторам развития личности. Основанием выбора темы для первого выпуска хрестоматии явилось особое значение проблемы личности в психологии. Трудно найти такую область деятельности, в которой использование психологических знаний и методов не было бы тесно связано с необходимостью учитывать целостность личности как субъекта и объекта психологического воздействия. В психологической практике невозможно «работать» лишь с одной частью личности, отдельным процессом, не затронув всей личности и ничего не изменив в системе ее отношений, в мотивах, переживаниях.

Как объект исследования личность уникальна по своей сложности. Сложность эта заключена прежде всего в том, что в личности объединены, связаны различные плоскости бытия конкретного человека – от его телесного бытия до духовного – как живого тела, как сознательного и активного субъекта, как члена общества.

И для отечественной, и для мировой науки характерно разнообразие взглядов на природу личности. В какой системе понятий может быть представлено это разнообразие? Или более конкретно: как может быть структурировано для

хрестоматии то огромное количество идей, концепций, подходов, богатство эмпирических данных, полученных отечественными исследователями за многие десятилетия?

Мы сочли возможным использовать для этой цели общенаучные категории, применимые к описанию любых объектов – и материальных предметов, и идеальных образований, в том числе и для описания феномена личности. Человек существует одновременно в разных средах, мирах: в мире вещей и предметов – как физическое тело, в мире живой природы – как живое существо, в мире людей – как член общества или как единица определенной общности.

Пространство личности имеет сложную структуру и множество измерений. Те события внешнего мира, в которые включена личность, и те отношения, которые у нее устанавливаются с объектами внешнего мира, образуют внешнее пространство личности. Представления о мире и о себе, переживания различных событий, отношение к самому себе, самоконтроль и саморегуляция, жизненные цели и планы – все это составляет внутренний (субъективный) мир личности. Социальное пространство, в которое включена личность, представлено в ее внутреннем мире. С другой стороны, в активности, в деятельности, в общении так или иначе проявляется внутренняя жизнь личности.

Еще один план существования личности составляет ее духовное бытие. Разумеется, духовное бытие, духовность человека – предмет междисциплинарного исследования, а не

одного лишь психологического. Однако усвоенная личностью духовная культура, принятые ее гуманистические ценности, каноны духовной жизни, способность переживать духовное единство с другим человеком, общностью людей или всем человечеством – все это является факторами, обуславливающими жизненно важные выборы личности. Пространство духовного бытия – особое. Если у внешнего пространства и отношений личности (социальных, экономических, правовых) можно определить хотя бы некоторые параметры в координатах пространства физического или географического, то пространство духовного бытия таких координат не имеет. И смысл бытия человечества, и смысл жизни каждого отдельного человека не имеют эквивалентов в физических пространственных измерениях: эти явления одновременно принадлежат и внутреннему пространству личности, и ее внешнему пространству, и пространству социума. Духовность как явление общечеловеческого масштаба не могла бы существовать, если бы у отдельной личности не было ее внутреннего мира, собственного представления о смысле жизни или желания обрести таковой.

В первом разделе хрестоматии собраны работы, дающие общее представление о личности – основах, функциях, о единстве ее формальных (динамических) и содержательных свойств. Как и любое сложное явление, личность включает в себя множество компонентов и процессов. Второй раздел хрестоматии посвящен взглядам отечественных психо-

логов на структуру личности. Личность изменчива, динамична, постоянно находится в развитии. Работы, в которых анализируется становление личности, вошли в третий раздел. Психологическое время личности, динамика самореализации, закономерности жизненного пути рассматриваются в четвертом разделе хрестоматии. Пятый раздел включает работы, предметом исследования которых является внешнее, социальное пространство личности. В шестом разделе собраны публикации, раскрывающие сложное строение внутреннего мира личности. В седьмом разделе представлены работы, освещающие духовное бытие, духовное пространство личности, объединяющее все ее миры. Обретение этого пространства является вершиной личностного развития.

Отбирая материал для хрестоматии, мы стремились решить следующие задачи. Во-первых, собрать публикации, освещающие феномен личности по-разному, но одновременно дополняющие одна другую: мы стремились не переносить акцент на выявление различий в точках зрения ученых. Во-вторых, мы старались полнее отразить современное состояние проблемы личности в отечественной психологии без углубления в историю рассматриваемых вопросов. Поэтому в хрестоматию включены только те работы, которые дают читателю представление об истоках той или иной концепции и содержат идеи, не устаревшие до настоящего времени. Без них не будут ясны методологические основы со-

временных исследований.

Знакомство с хрестоматией позволит читателю убедиться, что, несмотря на значительные трудности свободного научного общения в течение многих прошлых десятилетий, движение научной мысли в нашей стране шло в значительной мере в русле развития идей в мировой науке. Этому способствовали вековые традиции гуманитарной мысли в России. Так, многие идеи, в настоящее время интенсивно разрабатываемые в рамках гуманистической или трансперсональной психологии, были высказаны отечественными психологами и философами еще в начале века, но в других понятиях и несколько ином контексте.

В выборе работ для хрестоматии мы отдавали предпочтение более поздним трудам авторов, исходя из того, что именно в последних публикациях авторская позиция отражена наиболее точно. Внутри каждого раздела статьи помещены в хронологическом порядке – по годам выхода работы в свет (для стереотипных переизданий действует дата первого издания). Конечно, такое размещение текстов имеет и слабую сторону: исследователь, многие годы работавший над определенной проблемой и имеющий свежие публикации, оказывается в конце списка авторов. Однако если учесть, что хрестоматия – это прежде всего подборка первоисточников, то с этим недостатком можно вполне смириться.

Авторские названия статей или глав книг, из которых взяты фрагменты для хрестоматии, сохранены. В том случае,

когда название главы оригинала не совпадало с названием темы раздела, но соответствовало ей по содержанию, составитель давал ей свое, заключая его в квадратные скобки. Среди разных публикаций по одной теме мы выбирали ту, в которой обсуждаемый вопрос изложен наиболее доступно. Простота и ясность – выигрышные качества учебного пособия. Отметим также, что в перечень рекомендуемых нами работ вошли те источники, на которые ориентируются наиболее популярные учебные программы вузов страны.

В конце нашей хрестоматии помещен раздел, содержащий биографические данные об авторах. В них кратко представлены те сведения, которые могут помочь читателю получить представление о профессиональном опыте авторов. В списке основных трудов отдавалось предпочтение публикациям, относящимся к психологии личности или близким темам. Годы переизданий книги не приводятся, указывается лишь год первого издания. Данные о членстве в академиях, научных обществах, звания, премии и награды в биографических справках опущены. Несомненно, эти сведения имеют большое значение, но – для изданий другого рода.

Раздел I. ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Основные темы и понятия раздела

- *Личностный подход в психологии.*
- *Личность и психика.*
- *Базис личности.*
- *Отношения личности.*
- *Формальные (динамические) и содержательные свойства личности.*
- *Биологические и социальные факторы развития личности.*

Психологическое определение личности ². В. М. Бехтерев

Для врачей-психиатров представляется совершенно избыточной истиной, что психические болезни и состояния вырождения суть болезни личности. Ввиду этого естественно, что охрана здоровья личности и правильного ее развития составляет ту непосредственную цель, к которой прежде всего должен стремиться каждый из врачей, посвящающих себя изучению душевных расстройств. Руководясь этим, я полагаю, что собравшиеся здесь не посетуют на меня, если я займу их внимание вопросами, связанными с личностью и охраной ее здоровья и правильного развития с точки зрения врача-психиатра.

Прежде всего, мы должны выяснить для себя, что следует понимать под названием личности?

Должно иметь в виду, что в отношении психологического определения личности мы встречаемся еще с большими

² Основу работы «Личность и условия ее развития и здоровья» составляет речь, произнесенная ученым 4 сентября 1905 г. на II съезде русских психиатров в Киеве. В этой работе Бехтерев дает определение личности с опорой на понятие «отношения человека», рассматривает широкий перечень факторов развития личности, включая природную и социальную среду. Достаточно детально Бехтерев обсуждает вопрос о необходимости создания благоприятных социально-экономических и гигиенических условий полноценного развития личности, сохранения психического здоровья.

противоречиями в науке. Действительно, по поводу понятия личности высказывались различные взгляды и мнения в зависимости от того направления в своих основных воззрениях, которого держались различные психологические школы.
<...>

Мы полагаем, что кроме объединяющего начала под личностью следует понимать и направляющее начало, которое руководит мыслями, действиями и поступками человека.

Таким образом, кроме внутреннего объединения и координации личность, как понятие, содержит в себе и активное отношение к окружающему миру, основанное на индивидуальной переработке внешних воздействий.

В этом определении наряду с субъективной стороной выдвигается, как легко видеть, и объективная сторона личности.

Мы думаем, что в вопросах психологических мы не должны ныне пользоваться одними субъективными определениями. Психическая жизнь есть не только ряд субъективных переживаний, но она вместе с тем выражается всегда и определенным рядом объективных явлений.

В этих объективных явлениях собственно и содержится то обогащение, которое вносит личность в окружающий ее внешний мир. Мы скажем более! Только объективные проявления личности доступны внешнему наблюдению, и только они одни составляют объективную ценность.

По Ribot, «реальная личность – это организм и его выс-

ший представитель – мозг, заключающий в себе остатки всего, чем мы были, и задатки всего, чем мы будем. В нем начертан индивидуальный характер со всеми своими деятельными и пассивными способностями и антипатиями, своим гением, талантом и глупостью, добродетелями и пороками, неподвижностью и деятельностью».

Мы не погрешим против истины, если скажем короче: личность с объективной точки зрения есть психический индивид со всеми его самобытными особенностями – индивид, представляющийся самостоятельным существом по отношению к окружающим внешним условиям.

Должно иметь в виду, что ни оригинальность ума, ни творческие способности, ни то, что известно под названием воли, в отдельности ничто не составляет личности, но общая совокупность психических явлений со всеми их особенностями, выделяющая данное лицо от других и обуславливающая ее самостоятельность, характеризует личность с объективной ее стороны.

Умственный кругозор представляется неодинаковым между лицами различно образованными, но ни один из них не теряет права на признание в нем личности, если только он проявляет в той или другой мере свое индивидуальное отношение к окружающим условиям, представляясь самостоятельным существом. Только утрата этой самостоятельности делает человека вполне безличным; при слабом же проявлении самостоятельности мы можем говорить о слабо развитой

или пассивной личности.

Итак, личность с объективной точки зрения есть не что иное, как самостоятельная особь со своим психическим укладом и с индивидуальным отношением к окружающему миру.

О составе личности³. А. Ф. Лазурский

Анализируя и сравнивая между собой те бесконечно разнообразные по содержанию и по степени сложности проявления, из которых строится наше представление о человеческой личности, мы можем разбить их на две большие группы. Во-первых, проявления, свидетельствующие о большем или меньшем развитии у данного человека тех или иных психологических (resp⁴. психофизиологических) элементов личности, а также способов взаимного соединения этих элементов. Так, например, сопоставляя дерзкую и необдуманную выходку какого-нибудь человека с другими аналогичными его поступками, мы заключаем, что в основе разбираемого проявления лежит чрезмерно повышенная аффективная возбудимость данного человека, а также слабое развитие у него задерживающих импульсов, благодаря чему внезапно возникающие побуждения осуществляются прежде, чем в сознании могли появиться мотивы противоположного характера; наблюдая за ходом умственной работы школьника, например за тем, как он заучивает стихотворение, или продельвая над ним аналогичный по содержанию психологический эксперимент, мы судим о степени развития у него спо-

³ Фрагмент первой части книги «Классификация личностей». Здесь приведен текст из книги: Избранные труды по психологии. М., 1997. С. 9–13.

⁴ Сокр. от respective (лат.) – в зависимости от обстоятельств.

способности запоминания, о сосредоточенности его внимания и т. п. Такого рода проявления мы будем называть в дальнейшем изложении эндопсихическими⁵, так как они выражают внутреннюю взаимозависимость психических элементов и функций, как бы внутренний механизм человеческой личности.

Соответственно этому и ту сторону личности, которая обнаруживается в этих проявлениях и которая обычно обозначается терминами «темперамент», «характер» и «умственная одаренность», мы будем называть эндопсихикой. Сюда войдет, следовательно, вся совокупность таких основных психических (resp. психофизиологических) функций или способностей, как восприимчивость, память, внимание, комбинирующая деятельность (мышление и воображение), аффективная возбудимость, способность к волевому усилию, импульсивность или обдуманность волевых актов, быстрота, сила и обилие движений и т. п. ⁶ Иными словами, эндопсихику мы вполне отождествляем с нервно-психической организацией человека, рассматривая эту последнюю как сложный, организованный, непрерывно действующий двусторонний (психофизиологический) процесс, при-

⁵ Термины «эндо- и экзопсихический» заимствованы из написанной нами совместно с С. Л. Франком статьи: «Программа исследования личности в ее отношениях к среде» (*Примеч. А. Ф. Лазурского*).

⁶ Систематический перечень основных психических функций в связи с подробным изложением эндопсихических проявлений личности см. в моей «Программе исследования личности» (*Примеч. А. Ф. Лазурского*).

чем отдельные психические функции составляют части или стороны этого процесса, тесно между собой связанные, но в то же время пользующиеся в своей деятельности относительной независимостью. Эндопсихика составляет, несомненно, ядро человеческой личности, главную ее основу, отражаясь в значительной степени (хотя и не всегда одинаково сильно) также и на экзопсихических ее проявлениях.

Вторую, также очень существенную сторону личности составляют другого рода проявления, которые можно назвать, в отличие от первых, экзопсихическими. Содержание их определяется отношением личности к внешним объектам, к среде, причем понятие среды или объектов берется в самом широком смысле, в котором оно объемлет всю сферу того, что противостоит личности и к чему личность может так или иначе относиться: сюда входит и природа, и материальные вещи, и иные люди, и социальные группы, и духовные блага – наука, искусство, религия, и даже душевная жизнь самого человека, поскольку последняя также может быть объектом известного отношения со стороны личности. Очевидно, что индивидуальность человека определяется не только своеобразием его эндо-психических черт, вроде особенностей памяти, воображения и т. п., но в не меньшей мере и его отношением к окружающим явлениям, тем, как каждый человек реагирует на те или иные объекты, что он любит и ненавидит, чем интересуется и к чему равнодушен, т. е., согласно нашей терминологии, его экзопсихическими проявлениями.

Указанные только что основные признаки, характеризующие эндо— и экзопсихические проявления личности и отличающие их друг от друга, отражаются обычно и на составе этих проявлений. В то время как эндопсихические проявления являются выражением внутренних, субъективных соотношений между отдельными психологическими (resp. психофизиологическими) элементами данной личности, будучи в то же время всегда связаны более или менее тесно с индивидуальными особенностями центральной нервной системы данного индивидуума, экзопсихические проявления, наоборот, всегда отражают на себе в большей или меньшей степени внешние, окружающие человека условия, ту обстановку, среди которой он живет и действует. Возьмем, например, характерный эндокомплекс (сочетание нескольких тесно связанных между собою основных психофизиологических функций), предрасполагающий обыкновенно человека к занятию искусством: сильно развитое воображение, воспроизводящее и отчасти творческое, повышенная восприимчивость к внешним впечатлениям, значительная аффективная возбудимость, развитое эстетическое чувство. Все эти черты тесно, органически связаны между собою, составляя вместе одно неразрывное целое, так что значительное развитие одной из них почти неизбежно влечет за собой хотя бы некоторое развитие также и остальных.

Совсем иное получится, если мы возьмем какой-либо, хотя бы также очень типичный и часто встречающийся экзо-

комплекс. Так, например, условия больших художественных центров способствуют возникновению так называемой художественной и литературной «богеми», основные черты которой всем хорошо известны: молодежь, еще не успевшая как следует устроиться в материальном отношении, обычно холостая (так как не на что содержать семью), живущая компанией (так как одному в пустой, неуютной каморке скучно и тоскливо), неряшливая в своем костюме и домашнем обиходе (так как нет жены, которая следила бы за хозяйством), беззаботная (так как не о ком и не о чем особенно заботиться), живущая то впроголодь, то устраивающая кутежи (если кому-нибудь удастся выгодно продать картину или иным каким-нибудь способом достать денег), – все эти характерные черты обусловлены, очевидно, не столько внутренним психическим складом каждого из этих молодых людей, сколько теми внешними обстоятельствами, среди которых им приходится жить и работать.

Необходимо, впрочем, оговориться, что вопрос о делении психики личности на эндо- и экзопсихику не следует смешивать с вопросом о различном происхождении отдельных элементов личности. Было бы, например, совершенно неправильно думать, что все решительно эндочерты являются прирожденными (унаследованными), тогда как экзопро-явления всецело сводятся к отпечатку, накладываемому на человека воспитанием и внешней средой. В общем, конечно, такое соотношение можно считать безусловно преобладаю-

щим. Тем не менее бывают нередко случаи, когда воспитание и внешние условия могучим образом способствуют усилению и дальнейшему развитию такой эндочерты, которая без них осталась бы заглохшей и совершенно неразвитой. С другой стороны, тот или иной характерный экзокомплекс также неизбежно предполагает усиление у данного человека соответствующих ему элементарных психических свойств (например, в приведенном выше примере – общительности, беспорядочности поступков, склонности к чувственным наслаждениям и т. д.); вся суть лишь в том, что сочетание этих элементарных психических свойств определяется в данном случае не их внутренней, органической связью, а посторонними, вне человека находящимися условиями.

Еще одна оговорка. Не следует думать, что экзопсихическая сторона личности – это нечто внешнее, поверхностное, преходящее, имеющее значение лишь для данного момента, и что с переменой внешних условий всякий раз меняются также и экзопроявления. Наоборот, некоторые характерные экзопроявления (например, привычка или не привычка к труду, отношение к собственности, социальные взгляды, мирозерцание и т. п.), будучи раз выработаны и усвоены человеком, отличаются впоследствии нередко такой же прочностью, как и его эндопсихика, оставаясь иногда неизменными до самого конца жизни, несмотря на неоднократную перемену внешних условий и окружающей обстановки.

Деление по психическим уровням

Теперь перейдем к более подробному рассмотрению отдельных принципов нашей классификации и прежде всего остановимся на вопросе о том, что мы называем психическим уровнем. Известно, что всякий человек в своем физическом и духовном развитии проходит последовательно целый ряд определенных ступеней, причем каждая последующая ступень характеризуется большим богатством и интенсивностью душевной жизни по сравнению с предыдущей. Этот процесс «психического роста», или «психического развития», отличается наибольшей стремительностью в первые годы жизни ребенка, а также в отроческом и отчасти в юношеском возрасте; по мере же приближения к 25–30 годам он постепенно замедляется и, наконец, совершенно останавливается; основное ядро личности окончательно определилось, психический уровень человека более или менее выяснился. В дальнейшем ему предстоит, быть может, еще развить крайне интенсивную и разнообразную деятельность, – но это будут лишь обнаружения уже сформировавшейся личности, сводящиеся преимущественно к ее экзопроявлениям, в то время как совокупность свойственных ему основных психических функций (эндопсихика) остается в дальнейшем более или менее неизменной.

Сравнивая между собою процесс психического роста у

разных индивидуумов, нетрудно убедиться, что высшие, предельные границы этого роста, определяющие собой то, что мы называем психическим уровнем человека, отличаются у разных людей крайним разнообразием. Это зависит, с одной стороны, от «степени одаренности» человека, т. е. от богатства и интенсивности его прирожденных способностей, а с другой – от влияния внешних условий (и прежде всего воспитания и образования), способствующих или, наоборот, мешающих развитию природных дарований. Как бы то ни было, но в конце концов каждый человек достигает в известном возрасте предельного, доступного ему психического уровня, который в большинстве случаев является для него окончательным. При нормальных внешних условиях и соответствующем воспитании и образовании уровень этот определяется, как уже сказано, прирожденной одаренностью человека, сводящейся в конце концов к общему (потенциальному) запасу его нервно-психической энергии или, употребляя другой термин, к присущему ему большому или меньшему количеству психической активности. Само собою разумеется, что под словами «активность» и «энергия» следует понимать отнюдь не волевое усилие в узком смысле этого слова (как это делают нередко психологи волюнтаристического толка), а нечто гораздо более широкое, лежащее в основе всех вообще наших душевных процессов и проявлений. Иначе, если бы мы в качестве критерия психического уровня брали только волевые процессы, нам пришлось бы сделать

целый ряд натяжек, например многих великих художников, писателей, мыслителей и т. п. поставить в психическом отношении ниже самых заурядных полководцев или администраторов, обладавших твердой, непреклонной волей.

В последнее время были сделаны попытки количественно измерить степень этой общей активности (resp. количество нервно-психической энергии), лежащей в основе душевной жизни каждого отдельного индивидуума. Так, Spearman, на основании ряда исследований, произведенных по методу корреляции, пришел к заключению, что нахождение близкой связи (высокого коэффициента корреляции) между двумя какими-нибудь способностями далеко не всегда обусловливается внутренним сродством этих способностей, а, наоборот, чаще свидетельствует об участии в них одного общего фактора, который Spearman называет «общим фондом психической энергии». Физиологическую основу этого фонда составляет свободная энергия всей мозговой коры и, быть может, также и некоторых других частей нервной системы.

<...>

Общий потенциальный запас нервно-психической энергии каждого отдельного человека обнаруживается, как мы сейчас увидим, целым рядом сложных и разнообразных признаков, и определение его далеко не может быть таким простым и схематичным, как это представляет себе Spearman. Тем не менее заслуга этого последнего состоит в том, что сама проблема существования «общего фонда психической

энергии», вместе с количественными колебаниями этого фонда у разных индивидуумов, выдвинута и подчеркнута им с большой рельефностью.

О личностном подходе⁷.

С. Л. Рубинштейн

Все психические процессы, с изучения которых начался наш анализ психического содержания деятельности человека, протекают в личности, и каждый из них в своем реальном протекании зависит от нее.

Зависимость психических процессов от личности как индивидуальности выражается, во-первых, в индивидуальности-дифференциальных различиях. Люди в зависимости от общего склада их индивидуальности различаются по типам восприятия и наблюдения, памяти, внимания (в смысле переключаемости) и т. д. Индивидуальные различия проявляются в самом содержании воспринимаемого, запоминаемого и т. д., что особенно ярко выступает в избирательном характере запоминания и забывания.

Зависимость психических процессов от личности выражается, во-вторых, в том, что они, как показал наш анализ, не имея самостоятельной линии, зависят от общего развития личности. При изучении эмоций было установлено, что чувства человека в один период или эпоху его жизни не являются всегда непрерывным продолжением, более или ме-

⁷ Введение к пятой части «Основ общей психологии». Текст приводится по книге: Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1998.

нее осложненным, его чувств в предшествующий период. Когда определенная полоса или эпоха нашей жизни безвозвратно отходит в прошлое и на смену ей приходит новая, то вместе с этим сменяется весь строй эмоциональной жизни. Связь чувств с настоящими установками личности существеннее, чем связь их с прошлыми чувствами. Поскольку между новыми и старыми чувствами сохраняется преемственность, она опосредована и обусловлена связью с развивающейся личностью. То же в не меньшей степени применимо к организации волевой жизни и к любой аналитически выделенной стороне психики.

Тот факт, что психические процессы человека суть проявления личности, выражается, в-третьих, в том, что у человека они не остаются только процессами, совершающимися самоотечом, а превращаются в сознательно регулируемые действия или операции, которыми личность как бы овладевает и которые она направляет на разрешение встающих перед ней в жизни задач. Так, процесс восприятия превращается у человека в более или менее сознательно регулируемый им процесс наблюдения, и в этом именно проявляется существенная особенность подлинно человеческого восприятия. Точно так же в человеческой памяти произвольное запечатление сменяется сознательным запоминанием и превращается в организованную деятельность заучивания, так же как произвольное всплывание воспоминаний сменяется намеренным припоминанием. Мышление по самому

существованию всегда является совокупностью операций, сознательно направляемых на разрешение задач. Внимание, в своей специфически человеческой форме, оказывается произвольным, т. е. сознательно регулируемым вниманием. Оно, в сущности, есть лишь проявление воли, которая выражается в том, что вся деятельность человека превращается в действия, сознательно регулируемые личностью.

Таким образом, вся психология человека в той трактовке, которая была ей здесь дана, является психологией личности. Личность не выступает лишь как завершение курса психологии. Она проходит через все построение, от начала до конца. Она образует основу, изнутри определяющую трактовку психики человека в целом. Все психические процессы составляют психическое содержание жизни личности. Каждый вид психических процессов вносит свой вклад в богатство ее внутренней жизни. Стоит обратить внимание на то, какое огромное место в жизни музыкального человека может занять музыка и в какой мере музыкальные впечатления могут заполнить и обогатить его жизнь, чтобы понять, какое большое потенциальное богатство для духовной жизни личности заключено в ее чувствительности. Достаточно присмотреться к жизни любого слепого человека, чтобы убедиться в том, как выпадение хотя бы одной сферы ощущений отражается на всей жизни и психическом облике личности, вплоть до ее характерологических черт (обуславливая настороженность, переходящую то в собранность, то в мни-

тельность, и т. п.). Это относится, конечно, не только к чувствительности, но никак не в меньшей мере и ко всем другим психическим явлениям. Например, память сохраняет и воспроизводит наше прошлое в воспоминаниях, часто еще согретых теплотой личного переживания; отражая в сознании наш жизненный путь в преемственной связи между нашим «сегодня» и нашим «вчера», она существенно обуславливает само единство сознания. Но от психических процессов надо все же отличать психические свойства личности, те черты, которые, определяя направленность личности, ее способности и характер, составляют основание самой личности и определяют ее психологический облик.

Психические процессы и психические свойства личности фактически неотрывны друг от друга. С одной стороны, все психические процессы в их конкретном протекании зависят от свойств и особенностей личности, начиная с ощущений и восприятий, которые в полноте своего содержания и реального протекания зависят вовсе не только от деятельности будто бы изолированного рецептора, а от свойств самой личности, от ее восприимчивости и впечатлительности и т. д.; с другой – каждый вид психических процессов, выполняя свою роль в жизни личности, в ходе деятельности переходит в ее свойства. Поэтому при изучении любой категории психических процессов – познавательных, эмоциональных, волевых – мы от изучения общих закономерностей переходили к тем индивидуально-типологическим осо-

бенностям, которые выступают в данной сфере. Индивидуально-типологические особенности в восприятии, памяти, мышлении, воображении, внимании, не говоря уже об индивидуально-типологических особенностях в эмоциональной и волевой сфере, – это уже психические свойства и особенности личности в области восприятия, мышления и т. д., как-то: восприимчивость и впечатлительность, наблюдательность, вдумчивость, рассудительность, эмоциональная возбудимость и устойчивость, инициативность, решительность, настойчивость и т. п. Тем самым уже внутри аналитического изучения психических процессов наметился совершающийся с внутренней необходимостью переход к изучению психических свойств личности. Теперь они должны стать предметом специального изучения.

Психические свойства – не изначальная данность; они формируются и развиваются в процессе деятельности личности. Подобно тому как организм не развивается сначала, а затем функционирует, а развивается, функционируя, так и личность не формируется сначала, а затем начинает действовать: она формируется, действуя, в ходе своей деятельности. В деятельности личность и формируется, и проявляется. Будучи в качестве субъекта деятельности ее предпосылкой, она является вместе с тем и ее результатом. Путь от аналитического изучения психических процессов к изучению психических свойств личности проходит поэтому через изучение психологической стороны ее деятельности. Един-

ство деятельности, объединяющей многообразные действия и поступки, – в единстве ее исходных мотивов и конечных целей, которые являются мотивами и целями личности. Поэтому изучение психологической стороны деятельности является не чем иным, как изучением психологии личности в процессе ее деятельности. В труде, учении, игре формируются и проявляются все стороны психики. Но не все психическое содержание действия или поступка человека, не всякое психическое состояние в равной мере может быть отнесено к сколько-нибудь устойчивым свойствам личности, которые характеризовали бы какую-нибудь сторону ее психического облика. Некоторые акты в своем психическом содержании характеризуют скорее обстоятельства какой-нибудь проходящей ситуации, не всегда существенной и показательной для личности.

Поэтому особо стоит вопрос о том, как формируются и закрепляются относительно устойчивые психические свойства личности⁸.

Психические свойства личности – ее способности и характерологические черты – формируются в ходе жизни. Врожденные особенности организма являются лишь задатками – весьма многозначными, которые обуславливают, но не определяют психические свойства человека. На ос-

⁸ Термин «свойства» употребляется здесь в широком смысле, как обозначающий, наряду с характерологическими чертами, также установки и направленности личности, т. е. все, что непосредственно определяет ее психический облик. (Примеч. С. Л. Рубинштейна).

нове одних и тех же задатков у человека могут выработаться различные свойства – способности и черты характера в зависимости от хода его жизни и деятельности не только проявляются, но и формируются. В работе, учении и труде складываются и отрабатываются способности людей; в жизненных деяниях и поступках формируется и закаляется характер. Этот образ действий в единстве и взаимопроникновении с объективными условиями существования, выступающими как образ жизни, существенно обуславливает образ мыслей и побуждений, весь строй, склад, или психический облик, личности.

Изучение психического облика личности включает три основных вопроса. Первый вопрос, на который мы стремимся получить ответ, когда хотим узнать, что представляет собой тот или иной человек, гласит: чего он хочет, что для него привлекательно, к чему он стремится? Это вопрос о направленности, установках и тенденциях, потребностях, интересах и идеалах. Но вслед естественно встает второй: а что он может? Это вопрос о способностях, дарованиях человека. Однако способности – это сперва только возможности; для того чтобы знать, как реализует и использует их человек, нам нужно знать, что он есть, что из его тенденций и установок вошло у него в плоть и кровь и закрепилось в качестве стержневых особенностей личности. Это вопрос о характере человека.

Характер в своем содержательном аспекте теснейшим об-

разом связан с вопросом о том, что для человека значимо в мире и в чем поэтому для него смысл жизни и деятельности. Именно то, что особенно значимо для человека, выступает в конечном счете в качестве мотивов и целей его деятельности и определяет подлинный стержень личности.

Эти различные аспекты, или стороны, психического облика личности, конечно, не внеположны. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены. В конкретной деятельности человека все они сплетены в одном узле. Направленность личности, ее установки, раз за разом порождая в однородных ситуациях определенные поступки, переходят затем в характер и закрепляются в нем в виде свойств личности. Наличие интереса к определенной области деятельности стимулирует развитие способностей в соответствующем направлении, а наличие определенных способностей, обуславливая плодотворную работу, стимулирует интерес к ней.

Так же тесна и неразрывна взаимосвязь способностей и свойств характера. Например, наличие больших способностей, обуславливая сознание своих сил, своей мощи, не может не отразиться на характерологических свойствах человека, порождая в одних случаях уверенность в себе, твердость, решительность, в других – сомнение или беспечность, непривычку к упорному труду. Точно так же малые способности могут обусловить в одних случаях робость, неуверенность в себе, в других – упорство, трудолюбие, привычку к усидчивому труду, т. е. очень существенные характе-

рологические свойства. Характерологические же свойства, в свою очередь, обуславливают развитие способностей, поскольку способности развиваются, реализуясь, а реализация их зависит от характерологических данных – целеустремленности, настойчивости, упорства в достижении цели и т. п. В отрыве от соответствующих характерологических свойств способности – это лишь очень абстрактные и малореальные возможности. Реальная способность – это способность в действии, неуклонном и целеустремленном; она поэтому не только способность, но и доблесть.

Так в реальной жизни личности все стороны ее психического облика, переходя друг в друга, образуют неразрывное единство.

Это единство общего психического облика человека носит всегда более или менее ярко выраженный индивидуальный характер. Понимание и учет этих индивидуальных особенностей имеет огромное значение в практической жизни; без них невозможна правильная расстановка людей и рациональное их использование. Лишь при знании и учете индивидуальных особенностей каждого человека можно обеспечить всем людям наиболее полное развитие и применение их творческих возможностей и сил. Не менее необходимо знание индивидуальных особенностей в процессе воспитания и обучения. Индивидуализированный подход к каждому ребенку, к каждому учащемуся является одним из основных требований правильно поставленного процесса воспитания

и обучения.

В силу большого практического значения, которое имеет вопрос об индивидуальных особенностях людей, к нему издавна привлекалось особое внимание, и нередко вся проблема психологии личности, неправомерно сужаясь, сводилась только к этому вопросу об индивидуальных особенностях. Между тем в действительности вопрос об индивидуальных особенностях и межиндивидуальных различиях – это лишь один – дифференциальный – аспект в общей проблеме психологии личности. Подлинное понимание различий в психических свойствах разных людей предполагает знание самих этих свойств, их места и значения в строении личности.

Специально в дифференциальном плане вопрос не исчерпывается только межиндивидуальными различиями; необходимо учитывать и внутрииндивидуальные различия.

Любой литературный критик знает, что встречающиеся иногда у плохих художников образы злодеев, которые являются «чистым», т. е. абстрактным воплощением злодейства без единого светлого проблеска, или ангелов, которые являются «чистым», т. е. абстрактным воплощением добродетели без единого пятнышка, жизненно не правдивы. В научной, школьной психологии это положение до сих пор почти не получило признания. Этим в значительной мере обусловлена абстрактность, нежизненность господствующей психологической науки, а также ряд существенных теоретических ее ошибок (в частности, в трактовке и определении одарен-

ности детей посредством однократных кратковременных тестовых испытаний).

Каждый человек не только отличен от других, но он сам в различные моменты живет и действует на различных уровнях и достигает различных высот. И чем больше возможности человека и уровень его развития, тем более значительной бывает амплитуда таких колебаний. Самый выдающийся музыкант, актер, лектор иногда оказывается «не на высоте», т. е. не достигает уровня вообще доступных ему достижений, а в другой раз мы говорим, что он превзошел самого себя, т. е. в особенно благоприятный момент напряжения и подъема творческих сил поднялся на высоту, которой он обычно не достигает. Каждый человек таит в себе и иногда обнаруживает значительные вариации в смысле уровня, высоты функционирования. <...>

Нельзя ни разрывать единство личности, ни сводить его к простой однородности. Реальное единство психического облика личности многообразно и противоречиво. Но всегда находится в конце концов такая стержневая для данной личности позиция, с которой все свойственные ей противоречия смыкаются в единстве. Н. В. Гоголь в молодости писал своей матери: «Правда, я почитаюсь загадкой для всех, никто не разгадал меня совершенно. У вас почитают меня своенравным, каким-то несносным педантом, думающим, что он умнее всех, что он создан на другой лад от людей. Верите ли, что я внутренне сам смеялся над собой вместе с вами. Здесь

меня называют смиренником, идеалом кротости и терпения. В одном месте я самый тихий, скромный, учтивый, в другом угрюмый, задумчивый, неотесанный и прочее, в третьем – болтлив и докучлив до чрезвычайности. У иных – умен, у других – глуп... Но только с настоящего моего поприща вы узнаете настоящий мой характер».

Внешне различные и даже противоположные поступки могут выражать применительно к условиям конкретной ситуации одни и те же черты характера и проистекать из одних и тех же тенденций или установок личности. Обратно: внешне однородные и как будто тождественные поступки могут совершаться по самым разнородным мотивам, выражая совершенно не однородные черты характера и установки или тенденции личности. Один и тот же поступок один человек может совершить для того, чтобы помочь кому-нибудь, а другой – чтобы перед кем-нибудь выслужиться. Одна и та же черта характера, застенчивость например, может в одном случае проявиться в смущении, растерянности, в другом – в излишней шумливости и как будто развязности поведения, которой прикрывается то же смущение. Сами же смущение и застенчивость нередко порождаются весьма различными причинами – диспропорцией в одних случаях между притязаниями личности и ее способностями, в других – между ее способностями и достижениями и т. д. Поэтому ничего не поймет в поведении человека тот, кто не сумеет за внешним вскрыть свойства личности, ее направленность и тенденции,

из которых исходит ее поведение.

В итоге три основных положения приобретают принципиальное значение для понимания психологии личности.

1. Психические свойства личности в ее поведении, в действиях и поступках, которые она совершает, одновременно и проявляются, и формируются. Поэтому равно неправильны статическая точка зрения, которая исходит из свойств личности как чего-то изначально данного и рассматривает ее действия и поступки лишь как проявление независимой неизменной сущности, а также динамическая точка зрения, которая вовсе растворяет личность в ситуации и, пытаясь безостаточно объяснить поведение из складывающихся в ней динамических соотношений, превращает все свойства личности лишь в изменчивые состояния, лишенные какой бы то ни было, даже относительной, устойчивости.

Первая точка зрения знает личность только как предпосылку, вторая – в лучшем случае только как результат деятельности или лишь как собственно мнимую, воображаемую точку пересечения различных сил динамической ситуации. В действительности личность и ее психические свойства одновременно и предпосылка, и результат ее деятельности. Внутреннее психическое содержание поведения, складывающееся в ситуации, особенно значимой для личности, переходит в относительно устойчивые свойства личности, а свойства личности, в свою очередь, сказываются в ее поведении. Нельзя, таким образом, ни отрывать личность от ди-

намики ее поведения, в котором она проявляется и формируется, ни растворять.

2. В психическом облике выделяются различные сферы, или черты, характеризующие разные стороны личности; но при всем своем многообразии, различии и противоречивости основные свойства, взаимодействуя друг с другом в конкретной деятельности человека и взаимопроникая друг в друга, смыкаются в единстве личности. Поэтому равно неправильны как точка зрения, для которой единство личности выражается в аморфной целостности, превращающей ее психический облик в туманность, так и противоположная ей, которая видит в личности лишь отдельные черты и, утратив внутреннее единство психического облика личности, тщетно ищет корреляций между внешними проявлениями этих черт.

3. Психический облик личности во всем многообразии психических свойств определяется реальным бытием, действительной жизнью человека и формируется в конкретной деятельности. Эта последняя сама формируется по мере того, как человек в процессе воспитания и обучения овладевает исторически сложившимся содержанием материальной и духовной культуры.

Образ жизни человека, включающий в неразрывном единстве определенные исторические условия, материальные основы его существования и деятельность, направленную на их изменение, обуславливает психический облик личности, ко-

торая, в свою очередь, накладывает свой отпечаток на образ жизни.

К вопросу о психологических проявлениях основных свойств нервной системы⁹. Б. М. Теплов

Сила и подвижность являются свойствами нервной системы, а не свойствами личности. Это значит, что при сильной (или слабой), подвижной (или инертной) нервной системе могут в ходе развития при разных условиях жизни и воспитания возникнуть разные психологические черты личности. И все же знание этих свойств нервной системы имеет очень существенное объяснительное значение в психологии личности, точнее, в вопросах индивидуально-психологических различий личности.

Совершенно прав С. Л. Рубинштейн, выделяя два основных плана (аспекта) психологической характеристики личности: характер и способности. Разделение этих двух аспектов проводится по психологическим (а отнюдь не физиологическим) критериям. Темперамент, с этой точки зрения, не может рассматриваться как особый, третий аспект психологической характеристики. Темперамент может рассматри-

⁹ Статья была опубликована в книге «Психологическая наука в СССР» (1960) и вобрала в себя более раннюю статью Теплова «Об изучении типологических свойств нервной системы и их психологических проявлений» (1957). Для хрестоматии взят (с сокращениями) текст из книги: Избранные труды: В 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 151–157.

ваться лишь как специальная проблема внутри проблемы характера.

В настоящее время все советские психологи так или иначе связывают темперамент именно с типологическими свойствами нервной системы... В разработке вопроса о содержании понятия темперамента психологам пришлось столкнуться с острым противоречием. С одной стороны, в истории психологии имелаась очень давняя традиция характеризовать темпераменты определенными психологическими чертами. С другой стороны, Павлов еще в 1927 г. отождествил темпераменты с типами нервной системы, причем сделал это в самой категорической форме: «Мы с полным правом можем перенести установленные на собаке типы нервной системы... на человека. Очевидно, эти типы есть то, что мы называем у людей темпераментами. Темперамент есть самая общая характеристика каждого отдельного человека, самая основная характеристика его нервной системы, а эта последняя кладет ту или другую печать на всю деятельность каждого индивидуума» (1951). <...>

Сравнительно лучше других психологических определений темперамента было определение Рубинштейна: «Темперамент – это динамическая характеристика психической деятельности индивида» (1946) – лучше потому, что оно наиболее широкое по содержанию. Но и оно не решало той задачи, которая была поставлена перед психологами со времени возникновения идеи Павлова об отождествлении типа нерв-

ной системы с темпераментом (или хотя бы о прямой обусловленности темперамента типом нервной системы). Ценность понятия «динамическая характеристика психической деятельности» заключается не столько в его положительном содержании, сколько в том, что оно ограничивает темперамент от содержания духовной жизни личности (мировоззрения, идеалов, убеждений и т. д.), которое, конечно, с темпераментом (и с типом нервной системы) не связано.

Наименее уязвимы и по основному замыслу наиболее правильны те определения темперамента, в которых не дается его психологической характеристики, а указывается лишь на обусловленность его типом высшей нервной деятельности. Однако и авторы таких определений оказывались вынужденными при дальнейшем изложении вопроса о темпераментах касаться психологического содержания этого понятия и, следовательно, не могли полностью избежать трудностей, связанных с решением сформулированной выше задачи...

В понятие темперамента, как видно из сказанного, следует включить те относящиеся к характеру, а не к способностям психологические проявления, которые обусловлены свойствами типа высшей нервной деятельности. Вероятно, можно сказать, что в темпераменте наиболее прямо выражается природная основа характера. Но от такого, в сущности формального, определения темперамента до его подлинно психологической характеристики еще очень далеко. <...>

Темперамент, с одной стороны, как психологическое про-

явление свойств нервной системы имеет прямое отношение к природной основе характера. С другой стороны, типологические свойства нервной системы имеют не менее близкое отношение к природной основе способностей, к тому, что обычно называется задатками. <...>

Многу неоднократно выдвигалось следующее положение: «Если общие типологические свойства определяют темперамент человека, то частные свойства имеют важнейшее значение при изучении специальных способностей» (1955, 1956). Однако это положение слишком узко. Частные (парциальные) свойства, конечно, связаны не с проблемой темперамента, а с проблемой специальных способностей. Это верно.

Но ведь существуют не только специальные, но и общие способности. Поэтому и общие свойства нервной системы имеют значение не только для проблемы темперамента, но и для проблемы общих способностей.

Понятие личности в аспектах нормы и патологии ¹⁰. В. Н. Мясищев

Личность – высшее интегральное понятие. Личность характеризуется, прежде всего, как система отношений человека к окружающей действительности. В анализе эту систему можно дробить на бесконечное количество отношений личности к различным предметам действительности, но как бы в данном смысле эти отношения частичны ни были, каждое из них всегда остается личностным. Самое главное и определяющее личность – ее отношения к людям, являющиеся одновременно взаимоотношениями. В этом пункте субъективное отношение, отчетливо проявляясь в реакциях и действиях, обнаруживает свою объективность, а индивидуально-психологическое становится социально-психологическим. Отношения человека избирательны прежде всего в эмоционально-оценочном (положительном или отрицательном) смысле. Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях. В свою очередь они образуются и формируются в процессах

¹⁰ Статья опубликована в сборнике «Методологические проблемы психоневрологии» (1966). Текст дается по книге: Психология отношений. М.; Воронеж, 1995. С. 48–53.

деятельности.

Избирательные отношения человека многосторонни и сложны, но не разрозненны и не рядоположены, а составляют единую сформированную его опытом индивидуальную иерархическую историческую систему, внутренне связанную, хотя, может быть, и противоречивую. Так, потребность и идеал могут вступать в конфликт друг с другом, вместе с тем в идеале или в требованиях долга, так же как и в потребностях, заключено внутреннее побуждение к действию. Идеал, первоначально как внешнее требование или правило, в процессе развития становится внутренним требованием.

Сознание, чувство и воля представляют то процессуальное триединство, которое выражается потенциально в отношении к каждому объекту и проявляется в различных отношениях, в интересах, в той или иной эмоциональной (положительной или отрицательной) оценке, в той или иной степени действенной активности – влечения, желания, стремления или потребности. Отношение – сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень выраженности эмоции, степень напряжения желания или потребности. Отношения поэтому являются движущей силой личности.

Психологи неоднократно отмечали, что у личности могут преобладать органические, личные или сверхличные (общественные) цели, мотивы или потребности. Характеризуя личность, обычно говорят об ее направленности. Этот термин, однако, не вполне удовлетворителен. В сущности, речь

идет о доминирующих отношениях, т. е. о большей или меньшей активности, реактивности, аффективности в отношении к тем или иным объектам. Так, доминировать могут «животные», конкретно личные или идейные интересы. Отношения человека представляют систему, образующуюся в результате его развития, воспитания и самовоспитания. Подобно тому как объекты окружающей действительности имеют разную важность для человека, в системе его отношений имеется иерархия господствующих и подчиненных отношений. Эта система постоянно меняется, развивается, но всегда определяющую роль играют отношения между людьми, в целом обусловленные структурой общества, т. е. лежащими в его основе общественно-производственными отношениями. Общественно-историческая обусловленность личности обнаруживается прежде всего в том, что в характеристике одних личностей самым важным являются общественные, а других – личные интересы.

Первый план характеристики личности образуют доминирующие отношения последней. С вопросом о доминирующих отношениях связаны вопросы о том, для чего живет данный человек, что для него является смыслом жизни: руководят ли им социальный идеал блага или цели личного преуспевания или человек вообще не ставит перед собой отдаленных задач и целей, еле справляясь с захлестывающими его повседневными заботами.

Хотя важнейшей, и не только философски, но этически,

психологически и житейски, проблеме счастья до сих пор уделяется мало внимания в научных исследованиях, она теснейшим образом связана с проблемой личности, ее целей, отношений и воспитания. Нельзя недооценивать и медицинскую сторону вопроса, так как болезнь или инвалидность вызывает реакцию личности (слабодушие, отчаяние, болезненное депрессивное состояние), крайним следствием которого может быть самоубийство. Другие болезненные формы выражают неудовлетворенность или конфликт с исходом в преступление или в реактивное невротическое или психотическое состояние.

Вторая группа свойств охватывает психический уровень человека. Это не только уровень его желаний, но и уровень его достижений. Определить данный уровень – значит ответить на вопросы: чего достиг человек, каковы его возможности, какой след он оставил в жизни общества, иначе говоря, каково историческое значение личности. Здесь опять-таки тесно соприкасаются психологический и социологический аспекты рассмотрения личности. Богатство личности определяется богатством ее опыта и, выражая уровень ее развития, неразрывно связано с ее сознательностью и ее самосознанием, под которым подразумевается способность личности правильно отражать действительность в ее настоящем и прошлом, а также предвидеть будущее, правильно оценивать себя самого и свое место в действительности.

Уровень развития личности одновременно является уров-

нем развития ее функциональных возможностей, ее, говоря языком психологических понятий, интеллектуальных, волевых, эмоциональных свойств. Сюда же относятся и такие еще малоизученные свойства, как сложность, тонкость, дифференцированность личности.

Аспекты общественного и культурного развития личности полностью не совпадают. Общественное развитие человека выражается той ролью, которую играют в его поведении общественные интересы по сравнению с личными. Культурный же уровень личности выражается соотношением идейных элементов индивидуального опыта и органических («витальных») импульсов поведения. Конечно, наиболее высокий уровень развития характеризуется сочетанием коллективизма с высокой культурой. Однако культурно развитый человек может быть индивидуалистом, а культурно не развитый – коллективистом. Культурное развитие первого, какого бы высокого уровня оно ни достигло, неполноценно, ущербно, ибо недоразвиты общественные связи и мотивы поведения. Коллективизм второго оказывается стихийным, примитивным, ибо не сочетается с высоким культурным уровнем, необходимым для обеспечения общественной сознательности человека. Ступени общественного и культурного развития отличаются различной ролью, которую на каждой из них играют для личности общественные и личные отношения.

Избирательная направленность отношений определяет и внешние и внутренние реакции личности. В социальном

плане – это полюса внешней социальности и внутренней отзывчивости личности к другим людям и требованиям коллектива. Уровень развития и избирательность отношений характеризуют содержание личности.

Третьим существенным компонентом является динамика реакций личности. Она соответствует тому, что в психологии называется темпераментом и с физиологической стороны освещено И. П. Павловым как тип высшей нервной деятельности.

Следует только подчеркнуть, что: 1) темперамент проявляется во всех сторонах личности, в том числе в ее интеллектуальной и идейной жизни; 2) темперамент обнаруживается лишь в области активных отношений личности; 3) темперамент также может меняться под влиянием жизненных условий. <...>

Четвертый компонент характеристики личности – это взаимосвязь основных компонентов, или общая структура личности. Сюда относятся пропорциональность, гармоничность, цельность личности, ее широта и глубина, ее функциональный профиль, т. е. соотношение различных свойств психики или то, что по преимуществу называют характером личности.

Эта сторона важна для понимания таких волевых и моральных свойств, как устойчивость, настойчивость, выдержка, самообладание, отзывчивость, внимание к человеку, принципиальность, честность и противоположные им отри-

цательные качества. В названных свойствах, как в едином узле, связываются доминирующие отношения человека с уровнем его развития в целом, в отдельных сторонах и в динамике темперамента.

Это может быть показано на примере полярных свойств – коллективизма и индивидуализма. Во-первых, они выражают противоположные направления движущих сил человеческого поведения. Во-вторых, в общественно-историческом плане они выступают как разные уровни процесса развития от стихийного индивидуализма и коллективизма к сознательному. Наконец, они суть особенности характера личности, проявляющиеся на каждом шагу ее жизни.

Единство в структуре личности, соотношение в ней идеального и материального, социального и индивидуального следует рассматривать в связи с ее историческим развитием. Человек формируется в социальной среде, и в ходе этого процесса у него вырабатываются такие способы действия, которые благоприятствуют возникновению и развитию сознательных психических свойств, преобразованию биологического социальным (когда социальное из внешних условий, воздействий, требований, образцов, знаний и впечатлений переходит во внутренние потребности, привычки, требования личности к себе и к окружающим). Индивидуальное постепенно, критически, не без борьбы, реорганизуется социальным и становится социальным, не утрачивая индивидуальности, но приобретая новый «социализированный» ха-

раakter.

Несмотря на многообразие и изменение свойств личности, она в нормальных условиях остается единой. Это единство основывается на синтезе реакций и тенденций индивида, регулируемом его центральной нервной системой, на единстве его жизненного опыта. Личность многообразна в своем единстве, и различные люди, имея общие свойства, обладают как типичными, так и индивидуальными особенностями. Поэтому наряду с общими закономерностями развития личности важную теоретическую и практическую задачу представляет исследование психических особенностей человека.

С позиций монистически материалистического и исторического понимания личности человек есть сложное развивающееся единство физиологического и психического, биогенного и преобразующего его социогенного.

Индивид и личность¹¹. А. Н. Леонтьев

В психологии понятие индивида употребляется в чрезмерно широком значении, приводящем к неразличению особенностей человека как индивида и его особенностей как личности. Но как раз их четкое различение, а соответственно и лежащее в его основе различение понятий «индивид» и «личность», составляет необходимую предпосылку психологического анализа личности.

Наш язык хорошо отражает несовпадение этих понятий: слово «личность» употребляется нами только по отношению к человеку, и притом начиная лишь с некоторого этапа его развития. Мы не говорим «личность животного» или «личность новорожденного». Никто, однако, не затрудняется говорить о животном и о новорожденном как об индивидах, об их индивидуальных особенностях (возбудимое, спокойное, агрессивное животное и т. д.; то же, конечно, и о новорожденном). Мы всерьез не говорим о личности даже и двухлетнего ребенка, хотя он проявляет не только свои генотипические особенности, но и великое множество особенностей, приобретенных под воздействием социального окружения; кстати сказать, это обстоятельство лишний раз свидетельствует против понимания личности как продукта пере-

¹¹ Фрагмент пятой главы «Деятельность и личность» из книги: Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 175–188.

крещивания биологического и социального факторов. Любопытно, наконец, что в психопатологии описываются случаи раздвоения личности, и это отнюдь не фигуральное только выражение; но никакой патологический процесс не может привести к раздвоению индивида: раздвоенный, «разделенный» индивид есть бессмыслица, противоречие в терминах.

Понятие личности, так же как и понятие индивида, выражает целостность субъекта жизни; личность не состоит из кусочков, это не «полипняк». Но личность представляет собой целостное образование особого рода. Личность не есть целостность, обусловленная генотипически: личностью не рождаются, личностью становятся. Потому-то мы и не говорим о личности новорожденного или о личности младенца, хотя черты индивидуальности проявляются на ранних ступенях онтогенеза не менее ярко, чем на более поздних возрастных этапах. Личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека. <...>

Личность есть специальное человеческое образование, которое так же не может быть выведено из его приспособительной деятельности, как не могут быть выведены из нее его сознание или его человеческие потребности. Как и сознание человека, как и его потребности (Маркс говорит: производство сознания, производство потребностей), личность человека тоже «производится» – создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности.

То обстоятельство, что при этом трансформируются, меняются и некоторые его особенности как индивида, составляет не причину, а следствие формирования его личности.

Выразим это иначе: особенности, характеризующие одно единство (индивида), не просто переходят в особенности другого единства, другого образования (личности), так что первые уничтожаются; они сохраняются, но именно как особенности индивида. Так, особенности высшей нервной деятельности индивида не становятся особенностями его личности и не определяют ее. Хотя функционирование нервной системы составляет, конечно, необходимую предпосылку развития личности, но ее тип вовсе не является тем «скелетом», на котором она «надстраивается». Сила или слабость нервных процессов, уравновешенность их и т. д. проявляют себя лишь на уровне механизмов, посредством которых реализуется система отношений индивида с миром. Это и определяет неоднозначность их роли в формировании личности.

Чтобы подчеркнуть сказанное, я позволю себе некоторое отступление. Когда речь заходит о личности, мы привычно ассоциируем ее психологическую характеристику с ближайшим, так сказать, субстратом психики – центральными нервными процессами. Представим себе, однако, следующий случай: у ребенка врожденный вывих тазобедренного сустава, обрекающий его на хромоту. Подобная грубо анатомическая исключительность очень далека от того класса осо-

бенностей, которые входят в перечни особенностей личности (в так называемую их «структуру»), тем не менее ее значение для формирования личности несопоставимо больше, чем, скажем, слабый тип нервной системы. Подумать только, сверстники гоняют во дворе мяч, а хромающий мальчик – в сторонке; потом, когда он становится постарше и приходит время танцев, ему не остается ничего другого, как «подпирать стенку». Как сложится в этих условиях его личность? Этого невозможно предсказать, невозможно именно потому, что даже столь грубая исключительность индивида однозначно не определяет формирования его как личности. Сама по себе она не способна породить, скажем, комплекса неполноценности, замкнутости или, напротив, доброжелательной внимательности к людям и вообще никаких собственно психологических особенностей человека как личности. Парадокс в том, что предпосылки развития личности по самому существу своему безличны.

Личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные отношения субъекта. Существует, однако, фундаментальное отличие того особого образования, которое мы называем личностью. Оно определяется природой самих порождающих его отношений: это специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в своей предметной деятельности. Как мы уже видели, при всем многообразии ее видов и форм, все они характеризуются общностью своего внутреннего строе-

ния и предполагают сознательное их регулирование, т. е. наличие сознания, а на известных этапах развития также и самосознания субъекта.

Так же как и сами эти деятельности, процесс их объединения – возникновения, развития и распада связей между ними – есть процесс особого рода, подчиненный особым закономерностям.

Изучение процесса объединения, связывания деятельности субъекта, в результате которого формируется его личность, представляет собой капитальную задачу психологического исследования. Ее решение, однако, невозможно ни в рамках субъективно-эмпирической психологии, ни в рамках поведенческих или «глубинных» психологических направлений, в том числе и их новейших вариантов. Задача эта требует анализа предметной деятельности субъекта, всегда, конечно, опосредованной процессами сознания, которые и «сшивают» отдельные деятельности между собой. Поэтому демистификация представлений о личности возможна лишь в психологии, в основе которой лежит учение о деятельности, ее строении, ее развитии и ее преобразованиях, о различных ее видах и формах. <...>

Здесь мы подходим к главной методологической проблеме, которая кроется за различием понятий «индивид» и «личность». Речь идет о проблеме двойственности качеств социальных объектов, порождаемых двойственностью объективных отношений, в которых они существуют. Как из-

вестно, открытие этой двойственности принадлежит Марксу, показавшему двойственный характер труда, производимого продукта и, наконец, двойственность самого человека как «субъекта природы» и «субъекта общества».

Для научной психологии личности это фундаментальное методологическое открытие имеет решающее значение. Оно радикально меняет понимание ее предмета и разрушает укоренившиеся в ней схемы, в которые включаются такие разнообразные черты или «подструктуры», как, например, моральные качества, знания, навыки и привычки, формы психического отражения и темперамент. Источником подобных «схем личности» является представление о развитии личности как о результате наслаивания прижизненных приобретений на некий предсуществующий метапсихологический базис. Но как раз с этой точки зрения личность как специфически человеческое образование вообще не может быть понята.

Действительный путь исследования личности заключается в изучении тех трансформаций субъекта (или, говоря языком Л. Сэва, «фундаментальных переворачиваний»), которые создаются самодвижением его деятельности в системе общественных отношений¹². На этом пути мы, однако, с самого начала сталкиваемся с необходимостью переосмыслить некоторые общие теоретические положения.

Одно из них, от которого зависит исходная постановка

¹² См.: Сэв Л. Марксизм и теория личности. М., 1972. С. 413.

проблемы личности, возвращает нас к уже упомянутому положению о том, что внешние условия действуют через внутреннее. «Положение, согласно которому внешние воздействия связаны со своим психическим эффектом опосредованно через личность, является тем центром, исходя из которого определяется теоретический подход ко всем проблемам психологии личности...»¹³. То, что внешнее действует через внутреннее, верно, и к тому же безоговорочно верно, для случаев, когда мы рассматриваем эффект того или иного воздействия. Другое дело, если видеть в этом положении ключ к пониманию внутреннего как личности. Автор поясняет, что это внутреннее само зависит от предшествующих внешних воздействий. Но этим возникновение личности как особой целостности, прямо не совпадающей с целостностью индивида, еще не раскрывается, и поэтому по-прежнему остается возможность понимания личности лишь как обогащенного предшествующим опытом индивида.

Мне представляется, что, для того чтобы найти подход к проблеме, следует с самого начала обернуть исходный тезис: внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет. Положение это имеет совершенно реальный смысл. Ведь первоначально субъект жизни вообще выступает лишь как обладающий, если воспользоваться выражением Энгельса, самостоятельной силой реакции, но эта сила может действовать только через внешнее, в этом внеш-

¹³ Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. С. 118.

нем и происходит ее переход из возможности в действительность: ее конкретизация, ее развитие и обогащение – словом, ее преобразования, которые суть преобразования и самого субъекта, ее носителя. Теперь, т. е. в качестве преобразованного субъекта, он и выступает как преломляющий в своих текущих состояниях внешние воздействия.

Деятельность как основание личности

Главная задача состоит в том, чтобы выявить действительные «образующие» личности – этого высшего единства человека, изменчивого, как изменчива сама его жизнь, и вместе с тем сохраняющего свое постоянство, свою аутоидентичность. <...> Реальным базисом личности человека является совокупность его общественных по своей природе отношений к миру, но отношений, которые реализуются, а они реализуются его деятельностью, точнее, совокупностью его многообразных деятельностей.

Имеются в виду именно деятельности субъекта, которые и являются исходными «единицами» психологического анализа личности, а не действия, не операции, не психофизиологические функции или блоки этих функций; последние характеризуют деятельность, а не непосредственно личность. На первый взгляд это положение кажется противоречащим эмпирическим представлениям о личности и, более того, объединяющим их. Тем не менее оно единственно открывает

путь к пониманию личности в ее действительной психологической конкретности.

Прежде всего на этом пути устраняется главная трудность: определение того, какие процессы и особенности человека относятся к числу психологически характеризующих его личность, а какие являются в этом смысле нейтральными. Дело в том, что, взятые сами по себе, в абстракции от системы деятельности, они вообще ничего не говорят о своем отношении к личности. Едва ли, например, разумно рассматривать как «личностные» операции письма, способность чистописания.

Но вот перед нами образ героя повести Гоголя «Шинель» Акакия Акакиевича Башмачкина. Служил он в некоем департаменте чиновником для переписывания казенных бумаг, и виделся ему в этом занятии целый разнообразный и притягательный мир. Окончив работу, Акакий Акакиевич тотчас шел домой. Наскоро пообедав, вынимал баночку с чернилами и принимался переписывать бумаги, которые он принес домой, если же таковых не случалось, он снимал копии нарочно, для себя, для собственного удовольствия. «Написавшись всласть, – повествует Гоголь, – он ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то бог пошлет переписывать завтра».

Как произошло, как случилось, что переписывание казенных бумаг заняло центральное место в его личности, стало смыслом его жизни? Мы не знаем конкретных обстоя-

тельств, но так или иначе обстоятельства эти привели к тому, что произошел сдвиг одного из главных мотивов на обычно совершенно безличные операции, которые в силу этого превратились в самостоятельную деятельность, в этом качестве они и выступили как характеризующие личность. <...>

Иногда дело обстоит иначе. В том, что с внешней стороны кажется действиями, имеющими для человека самоценное значение, психологический анализ открывает иное, а именно, что они являются лишь средством достижения целей, действительный мотив которых лежит как бы в совершенно иной плоскости жизни. В этом случае за видимостью одной деятельности скрывается другая. Именно она-то непосредственно и входит в психологический облик личности, какой бы ни была осуществляющая ее совокупность конкретных действий. Последняя составляет как бы только оболочку этой другой деятельности, реализующей то или иное действительное отношение человека к миру, – оболочку, которая зависит от условий, иногда случайных. Вот почему, например, тот факт, что данный человек работает техником, сам по себе еще ничего не говорит о его личности; ее особенности обнаруживают себя не в этом, а в тех отношениях, в которые он неизбежно вступает, может быть, в процессе своего труда, а может быть, и вне этого процесса.

Общий вывод из сказанного состоит в том, что в исследовании личности нельзя ограничиваться выяснением предпосылок, а нужно исходить из развития деятельности, ее кон-

кретных видов и форм и тех связей, в которые они вступают друг с другом, так как их развитие радикально меняет значение самих этих предпосылок. Таким образом, направление исследования обращается – не от приобретенных навыков, умений и знаний к характеризующим ими деятельности, а от содержания и связей деятельностей к тому, как и какие процессы их реализуют, делают их возможными.

Уже первые шаги в указанном направлении приводят к возможности выделить очень важный факт. Он заключается в том, что в ходе развития субъекта отдельные его деятельности вступают между собой в иерархические отношения. На уровне личности они отнюдь не образуют простого пучка, лучи которого имеют свой источник и центр в субъекте. Представление о связях между деятельностями как о коренящихся в единстве и целостности их субъекта является оправданным лишь на уровне индивида. На этом уровне (у животного, у младенца) состав деятельностей и их взаимосвязи непосредственно определяются свойствами субъекта – общими и индивидуальными, врожденными и приобретаемыми прижизненно. Например, изменение избирательности и смена деятельности находятся в прямой зависимости от текущих состояний потребностей организма, от изменения его биологических доминант.

Другое дело – иерархические отношения деятельностей, которые характеризуют личность. Их особенностью является их «отвязанность» от состояний организма. Эти иерар-

хии деятельности порождаются их собственным развитием, они-то и образуют ядро личности.

Иначе говоря, «узлы», соединяющие отдельные деятельности, завязываются не действием биологических или духовных сил субъекта, которые лежат в нем самом, а завязываются они в той системе отношений, в которые вступает субъект.

Наблюдение легко обнаруживает те первые «узлы», с образования которых у ребенка начинается самый ранний этап формирования личности. В очень выразительной форме это явление однажды выступило в опытах с детьми-дошкольниками. Экспериментатор, проводивший опыты, ставил перед ребенком задачу – достать удаленный от него предмет, непременно выполняя правило – не вставать со своего места. Как только ребенок принимался решать задачу, экспериментатор переходил в соседнюю комнату, из которой и продолжал наблюдение, пользуясь обычно применяемым для этого оптическим приспособлением. Однажды после ряда безуспешных попыток малыш встал, подошел к предмету, взял его и спокойно вернулся на место. Экспериментатор тотчас вошел к ребенку, похвалил его за успех и в виде награды предложил ему шоколадную конфету. Ребенок, однако, отказался от нее, а когда экспериментатор стал настаивать, то малыш тихо заплакал.

Что лежит за этим феноменом? В процессе, который мы наблюдали, можно выделить три момента: 1) общение ребенка с экспериментатором, когда ему объяснялась задача;

2) решение задачи и 3) общение с экспериментатором после того, как ребенок взял предмет. Действия ребенка отвечали, таким образом, двум различным мотивам, т. е. осуществляли двоякую деятельность: одну – по отношению к экспериментатору, другую – по отношению к предмету (награде). Как показывает наблюдение, в то время когда ребенок доставал предмет, ситуация не переживалась им как конфликтная, как ситуация «сшибки». Иерархическая связь между обеими деятельностями обнаружилась только в момент возобновившегося общения с экспериментатором, так сказать, *post factum*: конфета оказалась горькой, горькой по своему субъективному, личностному смыслу.

Описанное явление принадлежит к самым ранним, переходным. Несмотря на всю наивность, с которой проявляются эти первые соподчинения разных жизненных отношений ребенка, именно они свидетельствуют о начавшемся процессе формирования того особого образования, которое мы называем личностью. Подобные соподчинения никогда не наблюдаются в более младшем возрасте, зато в дальнейшем развитии, в своих несоизмеримо более сложных и «спрятанных» формах они заявляют о себе постоянно. Разве не по аналогичной же схеме возникают такие глубоко личностные явления, как, скажем, угрызения совести?

Развитие, умножение видов деятельности индивида приводит не просто к расширению их «каталога». Одновременно происходит центрирование их вокруг немногих главней-

ших, подчиняющих себе другие. Этот сложный и длительный процесс развития личности имеет свои этапы, свои стадии. Процесс этот неотделим от развития сознания, самосознания, но не сознание составляет его первооснову, оно лишь опосредствует и, так сказать, резюмирует его.

Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека¹⁴. Б. Г. Ананьев

Проблема личности, являясь одной из центральных в теоретической и прикладной психологии, выступает как исследование характеристики психических свойств и отношений личности (общая психология личности), индивидуальных особенностей и различий между людьми (дифференциальная психология), межличностных связей, статуса и ролей личности в различных общностях (социальная психология), субъекта общественного поведения и конкретных видов деятельности (все области прикладной психологии).

В каждой из этих психологических дисциплин проблема личности включена в определенный контекст и соответствующую систему пограничных для нее проблем, понятий и операций исследования. В общей психологии, помимо характеристик отношений личности, иерархии ее тенденций и мотивов, специальное значение имеет изучение психических свойств как высшей интеграции всех феноменов психического развития человека (психических состояний и про-

¹⁴ Фрагменты четвертой главы книги «О проблемах современного человекознания». 1977. С. 187–249.

цессов, потребностей, психофизиологических функций). В такой плоскости рассматриваемые психологические свойства человека имеют своими источниками более частные феномены, которые не только субординационно связаны с этими высшими уровнями обобщения, но и сами являются их генетическими корнями. <...>

В каждом из психических процессов, как можно думать, представлены проекции всех основных характеристик человека как индивида, личности и субъекта деятельности.

Структура личности имеет своим генетическим источником длительные и разнообразные метаморфозы психических феноменов, особенно их интеграцию по рассмотренному нами типу. В этом смысле структура личности – продукт индивидуально-психического развития, который выступает в трех планах: онтогенетической эволюции психофизиологических функций, становления деятельности и истории развития человека как субъекта труда, познания и общения, наконец, как жизненного пути человека – истории личности. Вместе с тем структура личности, сложившаяся в процессе индивидуального развития человека, сама детерминирует направление, степень изменения и уровень развития всех феноменов психического развития. С. Л. Рубинштейн именно в этой структуре личности, в комплексе личностных свойств усматривал те внутренние условия, через которые действуют те или иные внешние факторы.

Промежуточные переменные между ситуацией и поведен-

ческой реакцией на нее образуются из взаимодействия основных характеристик человека, характером которых является структура личности. <...>

Характеристики человека как индивида

Имеются основания для выделения двух основных классов индивидуальных свойств: 1) возрастно-половых и 2) индивидуально-типических. В первый из них входят возрастные свойства, последовательно развертывающиеся в процессе становления индивида (стадии онтогенетической эволюции), и половой диморфизм, интенсивность которого соответствует онтогенетическим стадиям. Во второй класс входят конституциональные особенности (телосложение и биохимическая индивидуальность), нейродинамические свойства мозга, особенности функциональной геометрии больших полушарий (симметрии – асимметрии функционирования парных рецепторов и эффекторов). Все эти свойства являются первичными и существуют на всех уровнях, включая клеточный и молекулярный (за исключением нейродинамических и билатеральных свойств органного и организменного уровней).

Взаимодействие возрастно-половых и индивидуально-типических свойств определяет динамику психофизиологических функций (сенсорных, мнемических, вербально-логических и т. д.) и структуру органических потребностей.

Эти свойства индивида можно назвать вторичными производными эффектами основных параметров индивида. Есть основания предполагать, что высшая интеграция всех этих свойств представлена в темпераменте, с одной стороны, и задатках – с другой.

Основная форма развития всех этих свойств – онтогенетическая эволюция, осуществляющаяся по определенной филогенетической программе, но постоянно модифицирующаяся все возрастающими под влиянием социальной истории человечества диапазонами возрастной и индивидуальной изменчивости. По мере развертывания самих онтогенетических стадий усиливается фактор индивидуальной изменчивости, что связано с активным воздействием социальных свойств личности на структурно-динамические особенности индивида, являющиеся их генетическими источниками.

Характеристики человека как личности

Исходным моментом структурно-динамических свойств личности является ее статус в обществе (экономические, политические и правовые, идеологические и т. д. положения в обществе), равно как статус общности, в которой складывалась и формировалась данная личность. На основе статуса и в постоянной взаимосвязи с ним строятся системы: а) общественных функций-ролей и б) целей и ценностных ориента-

ций.

Можно сказать, что статус, роли и ценностные ориентации образуют первичный класс личностных свойств, интегрируемых определенной структурой личности. Эти личностные характеристики определяют особенности мотивации поведения, структуру общественного поведения, составляющих как бы второй ряд личностных свойств. Высшим интегрированным эффектом взаимодействия первичных и вторичных личностных свойств является характер человека, с одной стороны, склонности – с другой. Основная форма развития личностных свойств человека – жизненный путь человека в обществе, его социальная биография.

Основные характеристики человека как субъекта деятельности

Исходными характеристиками человека в этой сфере развития являются сознание (как отражение объективной деятельности) и деятельность (как преобразование действительности). Человек как субъект практической деятельности характеризуется не только его собственными свойствами, но и теми техническими средствами труда, которые выступают своего рода усилителями, ускорителями и преобразователями его функций. Как субъект теоретической деятельности, человек в такой же мере характеризуется знаниями и умениями, связанными с оперированием специфическими знако-

выми системами.

Высшей интеграцией субъектных свойств является творчество, а наиболее обобщенными эффектами (а вместе с тем потенциалами) – способности и талант.

Основными формами развития субъектных свойств человека являются подготовка, старт, кульминация и финиш, в общем, история производственной деятельности человека в обществе.

Разумеется, разделение человеческих свойств на индивидуальные, личностные и субъектные относительно, так как они суть характеристики человека как целого, являющегося одновременно природным и общественным существом. Ядро этого целого – структура личности, в которой пересекаются (обобщаются) важнейшие свойства не только личности, но также индивида и субъекта. <...>

Личность как общественный индивид всегда выполняет определенную совокупность общественных функций. Каждая из этих функций осуществляется путем своеобразного общественного поведения, строится в виде известных процедур поведения и обуславливающих их мотиваций. Эти процедуры, мотивы и общественные функции личности в целом детерминированы нормами морали, права и другими явлениями общественного развития. Они ориентированы на определенные эталоны общественного поведения, соответствующие классовому сознанию или господствующей идеологии. Любая деятельность человека осуществляется в

системе объектно-субъектных отношений, т. е. социальных связей и взаимосвязей, которые образуют человека как общественное существо – личность, субъекта и объекта исторического процесса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.